

Научная статья

УДК 8.81'11

doi: 10.31079/1992-2868-2022-19-1-79-86

МЕЖДУНАРОДНОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Галина Николаевна Ловцевич

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, lovtsevich.gn@dvfu.ru

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение специфики терминов гуманитарных наук, которая заключается в их социокультурной детерминированности. Термины гуманитарных наук в значительной степени отличаются от модели идеального термина, разработанной в трудах классиков терминоведения, в основе которой лежит закон знака, проявляющийся в моносемичности термина. Рассмотрение гуманитарных наук с позиции их социокультурной обусловленности сделало возможным классифицировать случаи «отклонения» терминологии гуманитарных наук от идеального термина, положив в основу причины, порождающие их, как межкультурные, идеологические, так и концептуальные.

Ключевые слова: идеальный термин, терминология, однозначный термин, многозначный термин, синонимичный термин, межкультурная многозначность/синонимия, идеологическая многозначность/синонимия, концептуальная многозначность/синонимия

Original article

INTERNATIONAL CHARACTER OF THE HUMANITIES TERMINOLOGY: MYTH OR REALITY?

Galina N. Lovtsevich

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, lovtsevich.gn@dvfu.ru

Abstract: The paper focuses on the specific features of the humanities terminology that might be the result of their being socioculturally determined. The humanities terminology to a great extent differs from the ideal term model developed by classical terminologists. The ideal term model is based on the sign law that requires that a term be mono-referential. The analysis of humanities from the point of their being socioculturally determined made it possible to develop a typology of terminology on the basis of the cause of their deviation from the ideal term such as intercultural, ideological and conceptual.

Keywords: ideal term, terminology, mono-referential term, polysemous term, synonymous term, intercultural polysemy/synonymy, ideological polysemy/synonymy, conceptual polysemy/synonymy

Введение

Многообразие лингвистических определений отражает попытки лингвистов раскрыть сущность термина. Можно заметить, что задача определения понятия «термин» с момента ее осознания в середине прошлого столетия вызвана, прежде всего, социолингвистическими причинами, а именно необходимостью обеспечить взаимопонимание между специалистами соответствующих областей знания и оптимизировать их общение.

Анализ определений термина в работах авторитетных терминоведов (О.С. Ахманова, М.Н. Володина, А.С. Герд, В.П. Даниленко, А.В. Лемов) показывает, что при некотором отличии общим для всех определений являются:

- *родовой признак* – отнесение термина к классу лексических единиц естественного языка;
- *видовой признак* – определение специфики термина в обозначении им понятия или предмета специальной сферы деятельности (научной или производственной).

Выявленные общие признаки в лингвистических определениях термина возвращают нас к классическому определению термина, предложенному А.А. Реформатским, где однозначность (моносемичность) термина, которую он обретает в определенной терминологии, предстает как существенная черта в характеристике термина. «Термины – ...слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и названия вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» [1: с. 115]. Можно сказать, что А.А. Реформатский одним из первых создал модель идеального («правильного», «хорошего») термина, которая, так или иначе, вступает в конфликт с эмпирической реальностью. В основе модели идеального термина явно прослеживается «закон знака», закон о взаимно однозначной связи содержания и выражения: «одно звучание – одно значение, разные звучания – разные значения», которую можно представить как $T = \Pi$, где T – термин, а Π – понятие, обозначаемое термином. «Термин должен быть обозначением

данного понятия в данной системе понятий, быть знаком понятия» [2: с. 266]. Все остальные характерные признаки «правильного» термина как бы вытекают из «закона знака». Такими характеристиками «подлинного» термина являются: тенденция к моносемичности, внеположенность модальности и экспрессии и стилистическая нейтральность [3].

Учитывая назначение терминов как средства оптимизации научно-профессионального общения людей разных наций и языков, многие лингвисты отмечают *международность* как существенную характеристику терминов. Так, А.А. Реформатский отмечал, что «общность терминологии, даже при разном фонетическом и грамматическом оформлении терминов в каждом отдельном языке, дает предпосылку понимания сути дела при чтении книги по данной специальности, хотя бы написанной на неизвестном для читателя языке» [1: с. 119]. «Термин как логос принадлежит миру научных понятий, имеющему интернациональный характер», — настаивает В.В. Морковкин [4: с. 182].

Специфика терминологии гуманитарных наук

С момента нахождения терминологии гуманитарных наук в фокусе внимания языковедов отмечается ее особенный, отличный от терминов естественных и технических наук характер, что позволяет некоторым исследователям называть термины гуманитарных наук «несовершенными» [5] и «неидеальными», «неупорядоченными и размытыми» [6], испытывающими «комплекс неполноценности» [7].

Еще в 1966 г. О.С. Ахманова замечает, что терминологии лингвистики свойственно обозначение одного и того же научного объекта «принципиально» разными терминами. Примером такого явления служит обозначение дихотомии «язык» и «речь» следующими парами терминов: «инвариант»—«вариант», «код»—«сообщение», «интенционал»—«экстенционал», «теоретико-множественный подход»—«подход теоретико-вероятностный», «первичные параметры»—«вторичные параметры» [5: с. 5].

Межязыковое сопоставление философской терминологии еще в большей степени демонстрирует обусловленность последней идеологическим отражением действительности, что выражается в отсутствии взаимно однозначного соответствия между английскими и русскими терминами. «Изучение философской терминологии принципиально отличается от математики, химии, биологии и др. Если в отношении этих терминологий мы можем с достаточным основанием исходить из взаимно однозначного соответствия между русским и иноязычным термином, то в отношении философской терминологии мы не видим ничего подобного. Мы имеем удивительное расхождение между системой философских терминов, такой как она существует в английском языке, и системой философских терминов русской философской науки» [8: с. 4].

1980-е гг. можно назвать временем осознания и осмысления различий терминологии гуманитарных наук (Н.Б. Гвишиани, В.М. Лейчик, С.Е. Никитина). Идет дискуссия о том, являются ли эти отличия специфическими признаками терминов гуманитарных наук или специфическими способами проявления общих признаков терминов. Парадоксально, что в терминах гуманитарных наук характерологический признак термина перетекает как бы в свою противоположную ипостась:

- однозначность → многозначность и синонимия;
- точность → размытые границы объема выражаемых понятий;
- нейтральность → коннотативность;
- международность → различие понятий в терминах разных языков.

Ярким примером многозначности может служить термин *культура*, который обозначает более 150 разных понятий в культурологии [9], в лингвистике — термин *речь* имеет 3 значения. Примером синонимов в англоязычной терминологии политэкономии могут быть следующие группы терминов: *crisis, slump, depression, recession, stagnation, decline* [10: с. 100]. Коннотативностью отличаются термины социальных наук. Уже классическими стали примеры различного толкования терминов *капитализм* в зависимости от идеологии (идеологическая многозначность) [11: с. 97]: отрицательного в марксистско-ленинском толковании и положительного в буржуазной идеологии. Так, термин *ипотека*, обычно обозначающий вариант залога недвижимости, в советское время употреблялся в смысле марксистско-ленинской идеологии: «*Ипотека* — денежная ссуда, выдаваемая банками капиталистических стран под залог недвижимости, главным образом земли, построек, сооружений. *Ипотека* — орудие эксплуатации и разорения мелких и средних крестьян. В виде процентов они отдают банкам практически почти весь свой доход» [12].

Отсутствие признака международной терминологии гуманитарных наук, которое выражается в отсутствии взаимно однозначного межязыкового соответствия, особенно очевидно в юридической терминологии, которая обслуживает государства с различными правовыми системами, имеющими, в свою очередь, различные исторические корни: римское право или немецкое право. Даже в государствах, имеющих один и тот же официальный язык и родственную правовую систему, наблюдается значительное несоответствие терминов на понятийном уровне. Так, термин *Besitz* имеет различное значение в немецком гражданском кодексе (§ 854, German Civil Code) и австрийском гражданском кодексе (§ 309, Austrian Civil Code) [13: с. 278]. Интересно, что в турецком гражданском кодексе 1926 г., слово в слово переведенное из шведского гражданского

кодекса, терминология приобрела совершенно другой смысл [13].

Результатом подобных семасиологических исследований терминологии гуманитарных наук явился вывод о том, что терминам гуманитарных наук свойственны широко развитые синонимия и многозначность, которые являются их специфическим признаком [14: с. 82].

К специфике терминов гуманитарных наук относится своеобразное проявление признака системности (при понимании системности как соотносённости термина с понятием в системе понятий описываемой терминологией области знания). Системность терминов гуманитарных наук дополняется их зависимостью от мировоззрения, теории или концепции, в которых они образуются и функционируют [14: с. 77].

Отмечая зависимость общественно-политической терминологии от философской теории, концепции и мировоззрения, Т.Б. Крючкова замечает «параллельность терминосистем» данных терминологий. Параллельность заключается в том, что несколько терминологий могут описывать одну и ту же предметную область с различных мировоззренческих позиций (например, в немецкую терминологию философии входит система терминологии диалектического материализма и системы различных направлений идеализма и метафизики), в то время как в естественно-научной и технической терминологии существует взаимно однозначное соответствие между предметной областью и описывающей ее терминологической системой, т.е. в каждом языке существует одна терминология ботаники, самолетостроения и т.д. [11: с. 118].

Можно предположить, что очевидная специфика терминологии гуманитарных наук обусловлена, прежде всего, спецификой самой гуманитарной науки.

Социокультурная обусловленность гуманитарных наук

Надо отдать должное, что в российском терминоведении существуют попытки объяснить специфику терминов гуманитарных наук особенностью гуманитарного знания. Так, основываясь на философском гносеологическом подходе к рассмотрению гуманитарного познания как познания «человеческого», характеризующегося субъективизмом, антропоцентризмом и психологизмом, специфика терминов гуманитарных наук описывается как проявления *субъективности* гуманитарного знания во всех основаниях: объекте, субъекте и методах познания [6; 7]. Ярким примером являются выводы С.Е. Никитиной о том, что *субъектное* начало определяет специфику гуманитарных наук и ее терминологию. Субъектное начало проявляется в субъектности объекта гуманитарных наук (объект

сам человек), субъективности ученого, который вносит неизбежные возмущения в свой объект, а также субъективное начало проявляется в выборе теории и ее оценке. «В результате гуманитарные науки отличаются множественностью концепций... – заключает С.Е. Никитина, – что ведет к многозначности, омонимии терминов (см. термин *фонема* в различных теориях фонемы), а также к смысловому сходству разных терминов, которое можно назвать квазисинонимией» [7: с. 30–33]. Автор отмечает значительную неупорядоченность терминологии гуманитарных наук и в целом их «размытость».

Соглашаясь с правомочностью такого подхода, признавая, что он позволяет описать некоторые особенности гуманитарных наук, обуславливающие лингвистические особенности терминологий, мы видим его односторонность, которая не позволяет в полной мере описать специфику гуманитарных наук и их терминологию. При таком подходе терминология гуманитарных наук рассматривается как неупорядоченная, несовершенная вследствие субъективности гуманитарной науки. Другими словами, гуманитарная терминология испытывает «комплекс неполноценности». При таком подходе напрашивается вывод о необходимости усовершенствования терминологии гуманитарных наук, в то время как она требует другого понимания.

Подойдем к рассмотрению оппозиции естественных и гуманитарных наук как частного случая и отражения более общей оппозиции – технической и гуманитарной культур – подхода, реализованного в области философии науки в работах В.М. Розина. В широком смысле противопоставление этих культур не профессионально, а функционально. «Представители технической культуры исходят из убеждения, что мир подчиняется законам природы, которые можно познать, а затем поставить на службу человеку... Гуманитарно-ориентированный человек отказывается признавать научно-инженерную обусловленность и причинность не вообще, а в отношении жизни самого человека, общества или даже природы. Он убежден, что и человек, и природа – суть духовные образования, к которым нельзя подходить с мерками технической культуры» [15: с. 73].

В рамках такого подхода можно обобщенно представить специфику естественных и гуманитарных наук следующим образом.

По предметному основанию: *реальный объективно существующий объект vs. идеальный объект*. В естественных науках исследователю дан реальный объект, например газ, лучи света. Объект не зависит от познающего его ученого. В гуманитарных науках исследователь имеет дело с идеальным объектом – духовной культурой, которая является продуктом деятельности человека.

По цели исследования: *объективация общих законов природы vs. ценностные ориентации человека.* В естественных науках целью познания является формулирование общих объективных законов природы с целью ее большего освоения и практического применения. Науки о человеке исследуют индивидуальные уникальные явления с целью обеспечить их понимание.

По методологии исследования: *преобладание единой точки зрения vs. множество теорий, объясняющих один и тот же факт.* Для естественно-научного подхода характерна единая точка зрения на природу изучаемого явления и возможность использования теоретических знаний. Для гуманитарного знания допускается множество подходов при изучении одного явления, что обусловлено природой мышления гуманитария, в котором «понимание характера использования знаний соотносимо с его собственными личностью, идеями, методологией и ценностями» [15: с. 60]. В результате в гуманитарных знаниях научные теории в значительной мере выражают личностно-психологические особенности авторов.

Объяснение vs. понимание/интерпретация. Данный тезис непосредственно вытекает из предыдущего. В естествознании главная операция для постижения конкретных явлений природы – их объяснение при помощи эмпирического обобщения или с помощью теории. В гуманитарных науках основным методом познания является истолкование/интерпретация человеческих действий и их продуктов, включая тексты и социальные инструменты на основе личностных ценностей самого исследователя, соответственно это создает возможность для множественной интерпретации одного и того же явления.

По роли исследователя: *в естественных науках проявление личности исследователя минимально vs. исследователь-гуманитарий – существенная часть самих теорий и неизбежный фон их восприятия.* В естественных науках личность исследователя отделена от содержания теории. Личностное знание ученого, играя важную роль в процессе построения научной теории, утрачивает эту роль, когда данный процесс заканчивается, оставаясь вне готовых форм научного знания. Соответственно «естественнонаучные концепции представляют собой очерченные, полностью формализованные и абсолютно однозначно воспринимаемые конструкции» [16: с. 219]. В гуманитарных науках личность ученого внедрена в теорию как источник смысла, подлежащего толкованию. Проиллюстрировать разницу в роли исследователя естественно-научных знаний и исследователя гуманитарных областей знания можно на примере «именных» теорий в соответствующих областях,

описанном С. Зенкиным [17: с. 289]. В гуманитарном дискурсе постоянно наблюдаются уточняющие выражения типа «парадигма в смысле Соссюра», «знак в смысле Пирса», «фрейдистская оговорка», «беньяминовская аура», «потлач в смысле Мосса», «карнавал в смысле Бахтина», «письмо в пост-структуралистском смысле» и т.д. Эти выражения внешне похожи на «закон Ома» или «теорему Ферма»: в них историческое имя (фамилия ученого, название научной школы) соединяется с общей идеей, элементом научно-теоретического знания. Вместе с тем очевидна содержательная разница: в случае гуманитарного знания связь имени с идеей более плотная, более сущностная, наподобие «жесткой десигнации», которой характеризуются имена собственные.

Таким образом, подобный подход позволяет показать специфику гуманитарных наук не просто как субъективное знание в отличие от объективного естественно-научного знания, а как особую форму познания духовного и социального мира, предоставляемую гуманитарной культурой, которая проникнута личностными смыслами, имеющими истоками жизнь общества и народа. Гуманитарное познание, характеризующееся как множественность интерпретаций, как диалог познающего с идеальным объектом, как множество создаваемых смыслов, продиктовано, в свою очередь, самим объектом познания – «духовной культурой», исторически и социально изменяющейся сущностью. Другим выводом, вытекающим из предыдущего высказывания, является вывод о социокультурной обусловленности гуманитарных наук.

В естественных науках социокультурный контекст внеположен самой науке. Как отмечает Г. Гачев, «...в естествознании весь пафос Науки как раз в том, чтобы создать такое знание, объективное и общезначимое, которое не зависело бы ни от человека, его личности и чувств, ни от места и времени, а значит, очищенное от национальных особенностей» [18: с. 8].

В гуманитарных науках социокультурный контекст – их неотъемлемая часть, проявляющаяся в разной степени как в объекте, так и в субъекте исследования. Думается, что социокультурная обусловленность проявляется по-разному в двух группах гуманитарных наук. В группе социальных наук, изучающих общие социальные закономерности, социокультурная обусловленность выражается в самом предмете конкретных дисциплин (экономика, социология, юриспруденция, педагогика); в то время как в гуманитарных науках (в узком значении) – науках, изучающих мир человека (психология, история, культурология, лингвистика), социокультурная детерминанта определяется методом познания и его субъектом.

Терминология социальных наук

В фокусе внимания социальных наук оказывается политическое, правовое, экономическое и государственное устройство определенного общества в определенный исторический момент. Соответственно исторически и культурно знания и предмет данных наук развили свои специфические черты в ограниченном географически пространстве. По этой причине предмет социальных наук отличается в разных странах и разных языковых сообществах. В отличие от терминологии естественных наук, не имеющей национальной специфики и являющейся международной (например, медицина в России и США), терминология экономическая, правовая, педагогическая носит определенный национальный характер, что и есть следствие социокультурной обусловленности.

Такие науки об общественном устройстве, как право, экономика, педагогика, политика, в общих теориях отражают общие категории межнационального характера (как, например, в общей теории права и государства, общей педагогике). В теориях среднего ранга, которые представляют социальную практику в определенном государстве, терминология отражает национальную специфику, обусловленную социокультурными факторами. Для примера остановимся на правовой терминологии, которая очень показательна в этом отношении. «В то время как терминология естественных наук упорядочена на международном уровне, терминология права в основном состоит из терминов, связанных с определенной национальной правовой системой и культурой» [13: с. 278]. Так, существуют значительные различия в испанском праве и датском праве, поскольку испанское право исторически источником имеет римское право, а датское право основано на немецком праве. Соответственно для немецкого правоведа, интересующегося датским и испанским правом, потребуются разный объем объяснения, поскольку датское право будет ему более знакомо, чем испанское.

Соответственно правовые терминосистемы, конструирующие при помощи языковых единиц специфическую правовую действительность, не могут не отражать специфику различных правовых культур в своих терминах, что приводит к значительному отклонению от *однозначного идеального термина* при межкультурном сопоставлении юридических терминосистем. Мы специально говорим о межкультурном, а не межъязыковом сопоставлении, поскольку понятие «межкультурное сопоставление» гораздо шире межъязыкового, оно позволяет сравнивать не только разноязычные терминологии, но и терминологии разных государств, имеющих один и тот же государственный язык (как, например, англоязычные страны – США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия).

При межкультурном сопоставлении правовых терминологических систем обнаруживается довольно сложная картина: *межкультурного многозначия* (несовпадение понятий одного термина в разных терминосистемах, как, например, во французском праве один термин *faute* соответствует двум терминам в немецком праве *Verschulden* и *Rechtswidrigkeit* [13: с. 78]) и *межкультурной синонимии* (употребление разных терминов для обозначения одинакового понятия в разных терминосистемах). Так, при сравнении английской юридической терминологии и американской юридической терминологии обнаружены многочисленные случаи различного обозначения общих понятий [19: с. 71], как, например:

апелляционный суд – *Court of Appeal* (брит.); *Court of Error* (амер.);

уголовное право – *Crown Law* (брит.); *Criminal Law* (амер.).

Югославский терминовед Сюзан Шарчевич вообще отрицает возможность межкультурной эквивалентности в области правовой терминологии, полагая, что даже внешне формально совпадающие термины не могут иметь полной эквивалентности на понятийном уровне. Примером служит сопоставление терминов – переводных эквивалентов в разных языках: *dettes* (франц.), *debts* (англ.), *Vertrag* (нем.), *contrat* (франц.). «Обозначая любой долг, возвращенный и невозвращенный, французский термин *dettes* гораздо шире в значении, чем английский термин *debts*, который обозначает долг-обязанность возвратить определенную денежную сумму. Подобным же образом немецкий термин *Vertrag* значительно шире, чем его французский эквивалент *contrat*, который ограничен в значении только понятием долг как совокупность соглашения и обязанности» [13: с. 278]. Автор делает вывод о невозможности однозначного межкультурного сопоставления юридической терминологии и рассматривает это свойство как имманентное свойство юридической терминологии.

Обращение к другим социальным наукам (педагогика, экономика) также демонстрирует социокультурную обусловленность их предмета, который являет собой форму социальной практики, географически ограниченной в определенный исторический период. Так, система образования, являющаяся предметом педагогики, представляется как исторически сложившаяся национальная система: в своей основе она всегда имеет определенную философскую концепцию образования и воспитания в определенную историческую эпоху, является результатом государственной политики, что выражается в ее идеологической нагруженности. Терминология отражает контекст своего функционирования. При межкультурном сопоставлении этот факт

не всегда так очевиден, как в терминологии права, поскольку терминология права в основном отражает законодательно закрепленный терминологический аппарат, а образование, на первый взгляд, обладает универсальностью. Однако педагогика, имея дело с социализацией человека в единстве интеллекта, нравственных и гражданских добродетелей, представляет собой многообразие культур, моделей образования и педагогической практики. Педагогическая терминология также демонстрирует *межкультурную многозначность, межкультурную синонимию и равнозначность*.

Ограничимся примерами институциональных терминов – терминов, обозначающих типы школ в разных странах, которые приводит в своей монографии британский ученый Б. Холмс: в разных странах для обозначения начальной школы имеются различные термины: *elementary schools* (амер.), *primary schools* (брит.), *écoles primaires* (франц.), *Vorschulen* (нем.). Следующие термины, имеющиеся в образовательной системе многих стран, имеют различное значение в разных странах: *Grammar school, high school, lycée, liceo, lyceum, Gymnasium* [20: с. 101].

Терминология гуманитарных наук (в узком значении)

В разных гуманитарных науках на первый план выходят те или иные социокультурные факторы, определяющие видение предмета исследования, которые можно гипотетически разделить на две большие группы: мировоззренческие и методологические. Коротко остановимся на рассмотрении вопроса об особенностях терминологий данных двух групп гуманитарных наук.

В группах **мировоззренческих наук** (история, политика, литературоведение) преобладают идейно-политические и нравственные взгляды, когда конструирование предмета познания и его исследование происходит с определенной идеологической позиции, что ведет к *многозначности и противоречивости* интерпретаций социальной и художественной реальности. Как же это отражается в терминологии данных наук?

Особенностью терминологии таких наук является отсутствие унифицированных смыслов отдельных терминов, отсутствие однозначности в употреблении терминов, наличие оценочного компонента в значении термина, невозможность формально-логического построения дефиниций. Наиболее частыми отклонениями от идеального однозначного термина в данных науках является *идеологическая многозначность* и *идеологическая синонимия*. Существование параллельного описания одного и того же явления с определенной ценностной позиции (господствующая идеология, национальные интересы, религиозный выбор) приводит:

а) к идеологической многозначности, когда один и тот же термин обозначает разные понятия в

идеологически различных терминосистемах (как, например, широко распространенные примеры употребления терминов *демократия, свобода, народ* в марксистской и буржуазной идеологиях);

б) идеологической синонимии, когда разные идеологические теории по-разному именуют одни и те же явления, передавая специфический взгляд (как, например, разное обозначение чернокожего населения Америки – *Afro-American, Negro, black*).

Другую группу гуманитарных наук можно назвать **методологическими науками**. Специфика гуманитарных наук данной группы (психология – наука о психике человека и лингвистика – наука о языке) обусловлена такими социокультурными факторами, как разнообразие методологических основ. Познание исследователем в области данных наук происходит через призму определенных научных направлений, школ и теорий. Так, в психологии смена угла, призмы рассмотрения объекта – психики человека (психика – это поведение, психика – это деятельность, психика – это трансформация образов, психика – это взаимодействие сознательного и бессознательного) влекло изменение методов исследования и понятийного аппарата. Вот как этот процесс описывает ученый-психолог: «Рассмотрение психического феномена через призму центральной категории теории задает видение и трактовку центрального феномена... Так, ключевая категория когнитивизма – образ, бихевиоризма – действие, психоанализа – мотив, в то время как их центральными феноменами можно считать, соответственно, мышление, поведение, бессознательное, однако ключевая теория задает видение центрального феномена (например, мышления – как трансформации образа)» [16: с. 210].

Взаимосвязь и различие терминологий различных теорий в психологии обозначают как «пересечение», когда теории оперируют схожими терминами. Так, например, основные понятия теории деятельности – действие, операция, личность, сознание, мотив, потребность – присутствуют и в категориальном аппарате других теорий: действие и потребность – в бихевиоризме, операция – в когнитивизме, сознание и мотив – в психоанализе. При этом отмечается, что они приобретают несколько иное значение. Кроме того, пересекаясь, терминологии разных теорий отличаются и обладают своим набором специфических понятий [16: с. 212]. Проблемой в случае «пересечения» терминологического аппарата становится возможность «пробиться» к содержанию термина, к сути обозначаемого термином понятия [21: с. 38].

Обратимся к лингвистической терминологии, поскольку картина «пересечения» терминов различных методологических направлений в лингвистике довольно подробно исследована (С.Е. Ники-

тина [7], Н.Б. Гвишиани [21], А.В. Лемов [22]). Она характеризуется как многозначностью, так и синонимией лингвистических терминов, которые в дальнейшем будем называть *концептуальной многозначностью* и *концептуальной синонимией* в том смысле, что основной причиной пересечения формы и содержания лингвистических терминов является их принадлежность к различным лингвистическим концепциям. Концептуальная синонимия – параллельное обозначение, каждое из которых соответствует той или иной концепции, представляющей специфические научные взгляды. Так, примером могут быть две группы терминов, обозначающих реальное содержание дифференциальных признаков фонем, одна в русле физиологической концепции и другая в русле акустической концепции Р. Якобсона, Г. Фанта, М. Халле: *лабиализованные гласные – гласные бемольной тональности, нелабиализованные гласные – гласные простой тональности, звуки переднего ряда – высокотоновые звуки, звуки заднего ряда – низкотоновые звуки* [22: с. 126]. Примером концептуальной многозначности могут быть термины *язык, речь, текст, категория, предложение, модальность*, понимаемые по-разному лингвистами различных школ.

Очевидно, что многозначность лингвистических терминов, как и синонимичность, представляет со-

бой довольно пеструю картину, где концептуально детерминированные отношения терминов не являются единственной причиной отклонения от идеального термина.

Заключение

Таким образом, все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что у терминов гуманитарных наук своя серьезная специфика, которая выражается в отклонении от идеального термина, ориентированного на естественно-научное знание, а факт социокультурной детерминированности терминов гуманитарных областей знаний находит все большее признание.

Рассмотрение гуманитарных наук с позиции их социокультурной обусловленности делает возможным классифицировать случаи «отклонения» терминологии гуманитарных наук от идеального термина, положив в основание причины, порождающие их, – *межкультурные, идеологические и концептуальные*. Противоестественно пытаться элиминировать свойства гуманитарных наук, ориентируясь на нормы и этос естественных наук, необходима стратегия на осознание природы терминологии гуманитарных наук, при которой первостепенной становится задача фиксирования и объяснения терминов в контексте их функционирования.

Список источников

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение : учебник для вузов. 5-е изд., испр. Москва : Аспект Пресс, 2005. 536 с.
2. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предомоносовский: первая треть XVIII в. Ленинград : Наука, 1966. 286 с.
3. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. Москва : Академия, 2008. 304 с.
4. Морковкин В.В. О лексикографическом обеспечении профессионально-ориентированного обучения русскому языку // Теория и практика научно-технической лексикографии : сб. статей. Москва : Русский язык, 1988. С. 180–185.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
6. Гринев С.В. Введение в терминологию. Москва : МПУ, 1995. 161 с.
7. Никитина С.Е. Языки гуманитарных наук в эпоху НТР // Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. Москва : Наука, 1988. С. 24–54.
8. Соколова Т.Г. Терминология марксистско-ленинской философии на английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1976. 21 с.
9. Riggs F. Terminology and lexicography: their complementarity // International Journal of Lexicography. 1989. V. 2. P. 90–110.
10. Цаголова Р.С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии. Москва : МГУ, 1985. 146 с.
11. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. Москва : Наука, 1989. 151 с.
12. Большая советская энциклопедия. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/1999998.html> (дата обращения: 30.01.2022).
13. Šarčević S. Conceptual dictionaries for translation in the field of law // International Journal of Lexicography. 1989. Vol. 2, № 4. P. 277–293.
14. Лейчик В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. Москва : Наука, 1983. С. 70–88.
15. Розин В.М. Природа и особенности гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитария / отв. ред. В.А. Лекторский. Москва : Прогресс-Традиция, 2005. С. 59–93.
16. Юревич А.В. Структура теории в социогуманитарных науках // Наука глазами гуманитария / отв. ред. В.А. Лекторский. Москва : Прогресс-Традиция, 2005. С. 202–228.
17. Зенкин С. Гуманитарная классика: между наукой и литературой // Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. Москва : Новое литературное обозрение, 2009. С. 281–293.
18. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию). Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1993. 320 с.
19. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии). Саратов : Научная книга, 2004. 133 с.
20. Holmes, B. Comparative Education: Some consideration of method. London : George Allen & Unwin, 1981. 195 p.

21. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. Москва : ЛКИ, 2008. 280 с.
22. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 102 с.

References

1. Reformat'skij A.A. *Vvedenie v yazykoznanie: uchebnik dlya vuzov* [Introduction to Linguistics: the textbook for tertiary schools]. Moscow : Aspect Press, 2005. 536 p. (In Russ.).
2. Kutina L.L. *Formirovanie terminologii fiziki v Rossii. Period predlomonosovskij: pervaya tret' XVIII veka* [The formation of Physics terminology in Russia. Prelomonosov period: the beginning of the XVIII century]. Leningrad : Nauka, 1966. 286 p. (In Russ.).
3. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow : Academia, 2008. 304 p. (In Russ.).
4. Morkovkin V.V. *O leksicograficheskom obespechenii professional'no-orientirovannogo obucheniya russkomu yazyku* [On lexicographic provision of the teaching of Russian for Specific Purposes] // *Teoriya i praktika nauchno-technicheskoy leksicographii*. Moscow : Russkij yazik, 1988. P. 180–185. (In Russ.).
5. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistics]. Moscow : Sovetskaya enciklopediya, 1966. 606 p. (In Russ.).
6. Grinev S.V. *Vvedenie v terminografiyu* [Introduction to Terminography]. Moscow : MPU, 1995. 161 p. (In Russ.).
7. Nikitina S.V. *Yazyki gumanitarnykh nauk v epohu NTR* [The Humanities languages in the Science and Technology Revolution Period] // *Estestvennyy yazyk, iskusstvennyye yazyki i informacionnye processy v sovremennom obschestve*. Moscow : Nauka, 1988. P. 24–25. (In Russ.).
8. Sokolova T.G. *Terminologia marksistsko-leninskoy fylosofii na anglijskom yazyke* [English Max-Lenin philosophy terminology] : avtoref. dis... kand. filol. nauk. Moscow, 1976. 21 p. (In Russ.).
9. Riggs F. Terminology and lexicography: their complementarity // *International Journal of Lexicography*. 1989. V. 2, № 2. P. 90–110.
10. Cagolova R.S. *Leksiko-semanticheskie osobennosti politiko-ekonomicheskoy terminologii* [Lexico-semantic features of the political and economic terminology]. Moscow : MGU, 1985. 146 p. (In Russ.).
11. Kryuchkova T.B. *Osobennosti formirovaniya i razvitiya obschestvenno-politicheskoy leksiki i terminologii* [The peculiarities of the formation and development of the social and political vocabulary and terminology]. Moscow : Nauka, 1989. 151 p. (In Russ.).
12. *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya* [The Big Soviet Encyclopedia]. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/1999998.html> (accessed: 30.01.2022). (In Russ.).
13. Šarčević S. Conceptual dictionaries for translation in the field of law // *International Journal of Lexicography*. 1989. V. 2, № 4. P. 277–293.
14. Lejchik V.M. *Osobennosti terminologii obschestvennykh nauk i sfery ee ispol'zovaniya* [The specific features of the Science terminology and the spheres of its usage] // *Yazyk i stil' nauchnogo izlozheniya. Lingvometodicheskie issledovaniya*. Moscow : Nauka, 1983. P. 70–88. (In Russ.).
15. Rozin V.M. *Priroda i osobennosti gumanitarnogo poznavaniya i nauki* [The nature and specific features of the humanities knowledge and science] // *Nauka glazami gumanitarnosti*. Moscow : Progress tradicia, 2005. P. 59–93. (In Russ.).
16. Yurevich A.V. *Struktura teorii v sociogumanitarnykh naukah* [The Social humanities theory structure] // *Nauka glazami gumanitarnosti*. Moscow : Progress tradicia, 2005. P. 202–228. (In Russ.).
17. Zenkin S. *Gumanitarnaya klassika: mezhdru naukoy i literaturoy* [The Humanities classics: between science and literature] // *Klassika i klassiki v social'nom i gumanitarnom znaniy*. Moscow : Literaturnoe obozrenie, 2009. P. 281–293. (In Russ.).
18. Gachev G.D. *Nauka i nacional'nye kul'turi (gumanitarnij kommentarij k estestvoznaniyu)* [Science and national cultures (the humanitarian commentary to Natural Science)]. Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1993. 320 p. (In Russ.).
19. Maksimenko E.S. *Nacional'no-kulturnaya specifika otraslevykh terminosistem (na materiale anglijskoj i amerikanskoj yuridicheskoy terminologii)* [National and cultural specific features of branch terminology (on the material of British and American Law terminology)]. Saratov : Nauchnaya kniga, 2004. 133 p. (In Russ.).
20. Holmes B. *Comparative Education: Some consideration of method*. London : George Allen & Unwin, 1981. 195 p.
21. Gvishiani N.B. *Yazyk nauchnogo obscheniya. Voprosy metodologii* [The language of science communication. Methodology questions]. 2nd edn, revised. Moscow : LKI, 1981. 195 p. (In Russ.).
22. Lemov A.V. *Sistema, struktura i funkcionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoj lingvisticheskoy terminologii)* [The system, structure and function of science terminology (on the material of Russian linguistic terminology)]. Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2000. 102 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Г.Н. Ловцевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Information about the author

G.N. Lovtsevich – Doctor of Science (Philology), Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 12.01.2022.
The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 12.01.2022.